

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СТРОЙ, первая в истории человеческого общества классовая обществ.-экономич. формация, основанная на частной («античной») форме собственности и эксплуатации человека человеком, когда объектом присвоения становится сам непосредственный производитель. Рабство возникло на базе разложения *первобытнообщинного строя*, как свидетельствуют историч. источники, у наиболее развитых в древности народов Азии и Африки и достигло своего высшего развития в Др. Греции и Др. Риме. Развивая концепцию *азиатского способа производства* К. Маркса и Ф. Энгельса, ряд сов. и зарубежных учёных-марксистов считает, что Р. с. пришёл на смену азиатскому способу произ-ва. У мн. народов, особенно вступивших на историч. арену после падения Р. с. в Римской империи (5 в. н. э.), рабство существовало лишь в форме уклада. Народы Ср., Сев. и Вост. Европы (германцы, славяне и др.), ср.-век. гос-ва тропич. Африки (Нубия, Сеннар, Эфиопия и др.) миновали Р. с., перейдя непосредственно от первобытнообщинного строя к *феодализму*.

Основоположники марксизма-ленинизма, исследуя осн. закономерности прогресса человеческого общества, пришли (гл. обр. на основе материалов греко-римской истории) к выводу о рабовладельч. характере производств. отношений в антич. мире. К. Маркс в наброске схемы обществ.-экономич. формаций писал об «античном» способе произ-ва как одной из прогрессивных эпох развития общества (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 13, с. 7). Ф. Энгельс называл рабство первой формой эксплуатации, присущей античному миру и являющейся одной из трёх великих форм порабощения (рабство, крепостничество, наёмный труд), характерных для трёх великих эпох цивилизации — древности, ср. веков, нового времени (см. там же, т. 21, с. 175). На универсальный характер распространения рабства (разных ступеней зрелости) обращал внимание В. И. Ленин, к-рый отмечал, что за первоначальным патриархальным, первобытным обществом следует «...общество, основанное на рабстве, общество рабовладельческое» (Поли. собр. соч., 5 изд., т. 39, с. 70).

Рабовладельч. способ произ-ва явился закономерным этапом в развитии человеческого общества. Рабство возникло на поздней ступени развития доклассового общества, когда в результате повышения производит. силы труда (с переходом от каменных орудий труда к медным, бронзовым, а позднее и железным) стало возможным появление частной собственности и создание *прибавочного продукта*. В этих условиях «производство развилось уже настолько, что человеческая рабочая сила могла произвести теперь больше, чем требовалось для простого поддержания ее; средства для содержания большего количества рабочих сил имелись налицо, имелись также и средства для применения этих сил; рабочая сила приобрела стоимость... Рабство было открыто. Оно скоро сделалось господствующей формой производства у всех народов, которые в своем развитии пошли дальше древней общины...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 20, с. 185). Имуществ. неравенство и частнособственнич. отношения стали наиболее действенным стимулом образования классов. Одним из важных факторов, ускорявших этот процесс, было развитие и распространение скотоводства, к-рое давало устойчивый прибавочный продукт, что приводило к накоплению такого продукта у отд. семей внутри племени (у мн. народов скот был всеобщим эквивалентом обмена в древности). Развитие частной собственности и рабовладения способствовало обострению противоречий между имущей племенной верхушкой и массой рядовых общинников, закономерно привело к возникновению классового рабовладельческого государства.

Осн. антагонистич. классами при Р. с. выступали рабовладельцы и рабы; это было первое крупное деление общества на классы (см. В. И. Ленин, Поли, собр. соч., 5 изд., т. 39, с. 68). История знает много форм рабства и рабской зависимости, имевших место в отд. обществах и в разные времена. Главные органич. черты рабства: 1) раб не имеет собственности на средства произ-ва и жизненные средства; 2)

раб — собственность индивидуального или коллективного владельца (общины, храма, государства); он — одушевлённое орудие труда своего хозяина, и результаты труда раба, как и он сам, являются собственностью хозяина; 3) он подвергается эксплуатации путём внеэкономич. принуждения. Так, раб, к-рому рабовладелец выделяет в пекулий ремесл. мастерскую, торговую лавку или зем. участок с инвентарём, остаётся рабом, ибо и пекулий, и рабы раба представляют собой собственность рабовладельца, распоряжающегося и самим рабом, и всем, чем он владеет. Наряду с этими гл. признаками рабства существуют дополнит., характерные для того или иного периода и общества, признаки: напр., юридич. положение раба в обществе или, вернее, степень его бесправия (раб считался вещью, а не личностью; в Др. Риме раба называли «говорящим» орудием в отличие от «мычащих» орудий — рабочего скота — и неодушевлённых орудий труда); бытовое положение раба (наличие или отсутствие семьи и т. д.); профессия и занятия раба (раб в *эргастерии*, раб на пекулии и т. п.).

В многообразии форм рабской зависимости различают два осн. типа рабства: раннее, или патриархальное, связанное с ярко выраженным натуральным типом х-ва, и развитое, классическое или античное, характерное для обществ с развитыми товарно-ден. отношениями. К патриархальному рабству относится т. н. домашнее рабство. (В древности в «домашнее х-во» входило много производств, процессов: прядение, ткачество, уход за скотом, гончарное дело, изготовление молочных и мучных продуктов, доставка воды, заготовка топлива и т. п.). В трудовом процессе совместно участвовали рабовладельцы и их рабы. Античное рабство отличается от патриархального тем, что в большей степени юридически закрепляло экспроприацию личности раба.

Рабы эксплуатировались в двух экономич. секторах: частном (в пределах разных общинных структур) и государственном (дворец, храм). На стадии патриархального рабства больший уд. вес имел сектор государственный, на стадии античного рабства — частный. В обоих секторах рабы использовались во всех видах произ-ва — в с. х-ве, ремесле, стр-ве, горном деле, а также в мореплавании (в качестве гребцов), в гладиаторских школах, на полицейской службе (напр., в Афинах). Различают два типа рабов: рабы 1-го типа, труд к-рых строго регламентировался и контролировался администрацией и к-рые совершенно не были экономически заинтересованы в нём, т. к. создаваемые ими продукты труда полностью присваивались хозяином, и рабы 2-го типа, использовавшиеся в основном в с. х-ве; этим рабам предоставлялась нек-рая хоз. самостоятельность, что создавало для них экономич. стимулы. Они сохраняли нек-рые права свободного населения, могли владеть движимым, а иногда и недвижимым (напр., зем. участки) имуществом и отчуждать его, имели своё относительно самостоят. х-во, семью, платили налоги. Рабами 2-го типа были рабы на пекулии (иногда с работниками), а также илоты (земледельч. население в Спарте), пенесты в Фессалии, гимнесии в Аргосе и др. (по поводу илотов, в частности, существует и иное мнение: нек-рые учёные считают, что илоты не были рабами). Методы эксплуатации рабов 2-го типа в известной мере предвосхищали формы феод. эксплуатации крестьян.

С известной долей условности можно выделить два осн. пути развития рабства — на Др. Востоке и в античном мире. Нек-рые страны Др. Востока (например, Египет времени Нового царства, Месопотамия времени III династии Ура и Нововавилонского царства) развили формы рабства, приближающиеся к античным. Однако удельный вес рабского труда в основной отрасли материального произ-ва — с. х-ве — был относительно невелик даже в эпоху наивысшего расцвета рабства (в Индии 5—1 вв. до н. э., Китае 5 в. до н. э.— 1 в. н. э.).

Основу древневост. гос-в составляла сельская земледельч. община, к-рая подвергалась эксплуатации со стороны гос-ва, выступавшего гл. обр. в виде централизованной деспотии. Осн. формы эксплуатации общинного крестьянства: рента-налог

и трудовая повинность («обществ, работы»). Нек-рое развитие получило домашнее рабство, рабы использовались также в государственных и храмовых хозяйствах. Характерной особенностью древневосточных обществ было то, что процесс классовой поляризации совершался здесь крайне медленно. Классовое деление не носило на протяжении целой историч. эпохи чётко выраженного характера, классовые отношения сочетались с отношениями сел. земледельч. общины и пережитками патриархальных отношений.

Рабство в Греции и Риме также сначала было патриархальным, но быстрые темпы развития ряда гос-в антич. мира способствовали превращению его в античное (напр., в Афинах), в нек-рых же полисах оно надолго оставалось патриархальным (Спарта и др.).

Греция 5—4 вв. до н. э., Рим 2 в. до н. э. — 2 в. н. э., представляют собой классич. образцы развитого Р. с. Классовая структура общества была здесь гораздо более чёткой и определённой, апогея достигает классовая борьба рабов. Говоря об особенностях развития древневосточного и античного обществ, Маркс отмечал, что эти особенности во многом определялись спецификой развития различных народов в эпоху существования и разложения первобытнообщинного строя. В то время как в Греции и Риме на основе довольно быстрой индивидуализации произ-ва преобладающее значение получила частная собственность (наряду с к-рой здесь до конца древней истории сохранялись элементы обществ, собственности — *ager publicus*, хлебные раздачи и «зрелища» в Др. Риме), в странах Др. Востока особую роль сыграла устойчивость общины, долго не поддававшейся напору частнособст-веннич. тенденций развития.

Относительно распространения Р. с. существуют разные точки зрения: одни ограничивают его исключительно территорией Др. Греции и Др. Рима; другие говорят о параллельном существовании рабовладельч. формации на Западе и *азиатского способа производства* на Востоке; нек-рые утверждают, что азиатский способ произ-ва имел повсеместное распространение; иные возрождают концепцию «вечного феодализма» на Востоке, выдвигавшуюся в 20—30-х гг., и др. Эти точки зрения широко обсуждались в сов. историч. лит-ре в ходе дискуссии в 60—70-х гг.

При Р. с. прогресс производит, сил шёл в основном не за счёт совершенствования орудий труда, а за счёт развития людей (свободных или рабов) в процессе произ-ва (возрастала специализация занятых в земледелии и ремесле работников, повышалась их квалификация). Низкий уровень техники при Р. с. объясняется, во-первых, тем, что источник энергии — мускульная сила животных и гл. обр. рабов — для рабовладельца была бесплатной, во-вторых, незаинтересованностью рабов в развитии произ-ва. Рабовладельч. произ-во было подчинено цели создания прибавочного продукта. Стремление рабовладельцев увеличивать присваиваемый ими прибавочный продукт порождало самые жестокие, варварские методы эксплуатации. При рабском труде даже та часть рабочего дня, когда раб работал на самого себя и производил свой *необходимый продукт*, представлялась ему неоплаченным трудом, трудом на рабовладельца. Отсутствие у раба заинтересованности в результатах своего труда ограничивало сферу его применения лишь несложным, не требующим раскрытия индивидуальности, нетворческим процессом труда. Рабовладельч. производств, отношения из силы, активно содействовавшей развитию производит, сил, сравнительно скоро превратились в тормоз их развития. Орудия труда, к-рыми рабовладельцы снабжали рабов, как правило, были низкого качества и примитивного типа. Рабовладельцы не были заинтересованы в применении сложных и, следовательно, дорогих орудий труда, т. к. рабы из ненависти к рабскому труду уничтожали, портили и теряли их. Уд. вес труда свободных постоянно снижался в результате его вытеснения бесплатным рабским трудом в экстенсивных видах с.-х. и пром. произ-ва. Однако рабский труд

не мог полностью вытеснить труд свободных из технически сложных произ-в и из интенсивных отраслей с. х-ва и ремесла даже в античном мире. Рабовладельч. способ произ-ва становился экономически невыгодным и в силу этого должен был уступить место др. способу произ-ва.

Классы рабовладельцев и рабов не были однородны; х-ва рабовладельцев различались как размером недвижимой собственности, так и количеством рабов. Среди рабов огромное большинство использовалось как источник мускульной энергии, необходимой в различных отраслях экономия. жизни (земледелии, скотоводстве, строит, и трансп. работах и др.). Был также, гл. обр. в Риме, слой рабов, занимавшихся умств. трудом (художники, писатели, артисты, воспитатели и др.),— это ранее свободные граждане, превращённые в рабов во время войн римлян в Греции. Отсутствие статистики в древности не позволяет точно установить численность рабов. По оценкам бурж. историков в Италии — метрополии римского гос-ва, где рабство получило наибольшее распространение,— число рабов составляло: по данным Т. Франка — 10—15% всего населения (3 в. до н. э.), У. Уэстермана — 33%, Ю. Белоха — 37,5%, А. Валлона — 50% (во 2—1 вв. до н. э.). Бурж. учёные дают чрезвычайно низкие, нередко сознательно заниженные, оценки уд. веса рабов в населении древневост. гос-в. По оценке У. Вилькена и Уэстермана, число рабов в Египте (1—2 вв. н. э.) составляло от 1 до 7% населения. По расчётам Вилбура, общее число рабов в Китае (2—1 вв. до н. э.) не превышало 1—5% общей численности населения. В качестве свидетельства широкого распространения рабства на Др. Востоке иногда приводят данные о численности военнопленных. Но как показали исследования сов. историков И. М. Дьяконова, И. А. Стучевского и др., отождествление военнопленных с рабами неправомерно. Сравнительно небольшая часть военнопленных использовалась в царских, храмовых и частных х-вах в качестве рабов, большинство же направлялось для заселения пустующих земель; положение переселенцев почти ничем не отличалось от положения местного населения.

Для Р. с. характерно спорадич. применение простой кооперации труда (в стр-ве, горном деле и т. п.). В передовых х-вах стихийно складывались простейшие формы разделения труда. Крупные римские агрономы, идеологи рабовладельцев Катон, Варрон, Колумелла давали рекомендации о количестве рабов в имении, необходимом для ведения интенсивного («идеального») х-ва. Однако степень развития кооперации в земледелии и ремесле не следует преувеличивать. В экстенсивных х-вах рабы представляли собой однородную неквалифицированную массу. Каждый из рабов работал сам по себе и независимо от других производил весь продукт от начала до конца. Работа двух-трёх десятков рабов в одном имении была вызвана не нуждами процесса труда и не технич. необходимостью замены мелкого производства крупным — она была следствием оольшей или меньшей концентрации богатства в руках рабовладельца. Возникновению крупного обществ. п-роиз-ва в " рабовладельч. обществе препятствовали, во-первых, индивидуальный характер орудий и средств труда, в совершенствовании к-рых раб не был заинтересован; во-вторых, ограниченность экономич. интересов рабовладельца, противоположность между умств. и физич. трудом. Т. о., для рабства как формы хозяйствования характерно противоречие между индивидуальным характером труда и кооп. формой его применения.

Рабовладельч. произ-во носило натуральный характер. Маркс отмечал, что идеалом древних было самодовлеющее х-во, где всё необходимое для потребления создавалось внутри х-ва. Преобладающая часть прибавочного продукта, созданного прибавочным трудом рабов, не принимала товарной формы и расходовалась на непроизводит. цели (стр-во дворцов, храмов и т. п.), паразитически потреблялась рабовладельцами. По словам Маркса, «...древние и не помышляли о том, чтобы превращать прибавочный продукт в капитал. Во всяком случае, если и делали это, то только в незначительной степени. (Широко практиковавшееся ими собирание сокровищ в собственном смысле слова показывает, как много прибавочного продукта лежало у них без всякого употребления)» (Маркс К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., 2 изд., т. 26, ч. 2, с. 587). Поскольку потребности рабовладельца

не были безграничными, постольку само стремление к увеличению прибавочного труда рабов имело известные границы. Важнейшую роль в условиях рабовладения играло воспроиз-во непосредств. производителей — рабов. Это было связано с тем, что при застойном состоянии рабовладельч. техники увеличение масштабов про-из-ва, да и сохранение прежних масштабов могло осуществляться гл. обр. за счёт вовлечения в прои-во новых масс рабов. Чрезмерная интенсификация труда, сокращение потребления рабов ниже уровня, необходимого для поддержания их рабочей силы в нормальном состоянии, приводили к быстрому износу рабочей силы рабов, их высокой смертности и короткой ср. продолжительности жизни. Поэтому сохранение рабовладельч. способа прои-ва требовало постоянного массового обновления армии рабов через довольно короткие промежутки времени. Оно не могло полностью осуществляться внутри рабовладельч. стран. Т. к. рабы далеко не всегда имели семьи, то этот естественный источник поступления новых рабов был незначителен. Разорение мелких производителей и обращение их в рабство через систему долговой кабалы (за исключением гос-в Др. Востока) — также второстепенный источник притока новых рабов. Осн. источником пополнения рабов были войны. Рабовладельч. гос-ва вели захватнич. и междоусобные войны. Важными источниками пополнения рабов служили работорговля и пиратство. Маркс отмечал: «Самый рынок рабов постоянно получает пополнение своего товара-рабочей силы — посредством войн, морского разбоя и т. д. А весь этот разбой, в свою очередь, обходится без посредства процесса обращения, представляя собой натуральное присвоение чужой рабочей силы путем прямого физического принуждения» (там же, т. 24, с. 544). Т. о. в условиях Р. с. воспроиз-во непосредств. производителей — рабов было связано с насильственными, вне-экономич. мерами.

Рост обществ, разделения труда привёл к тому, что, несмотря на натуральный в целом характер рабовладельч. прои-ва, определ. развитие в рабовладельч. обществе получили товарное прои-во и товарный обмен, зародившиеся ещё в условиях разложения первобытнообщинного строя. Первостепенное значение для развития прои-ва продуктов для продажи, для расширения сферы обмена имел рост ремесла, к-рое достигло сравнительно высокого уровня, особенно в античных городах. Произ-вом продуктов для продажи занимались мелкие собственники (крестьяне и ремесленники), а также рабовладельцы, сбывающие на рынке излишки с.-х. и ремесл. продукции и приобретающие не производящиеся в их х-вах товары, в т. ч. предметы роскоши. Произ-во последних имело большой уд. вес в продукции ремесла.

Важнейшим товаром были рабы (см. *Работорговля*). «При системе рабства,— по словам Маркса,— работник имеет капитальную стоимость, именно покупную цену. И если его отдают внаем, то наниматель должен, во-первых, уплатить процент на его покупную цену и, кроме того, возмещать ежегодный износ капитала» (там же, т. 25, ч. 2, с. 8). Т. о., цена раба, применяющегося в материальном прои-ве, определяется капитализацией части прибавочного продукта на основе нормы ростовщич. процента. (По мнению сов. экономиста М. В. Колганова, в отличие от капиталистич. прои-ва, где величина прибыли определяет конечные колебания процента, в рабовладельч. обществе норма процента регулирует норму прибыли. В Афинах 5—4 вв. до н. э., по расчёту Валлона, норма прибыли была равна двойной норме процента.)

В наибольшей степени товарно-ден. отношения были развиты в армии, закупувавшей как предметы воен. снаряжения, так и предметы личного потребления. Гос. подство натурального х-ва ограничивало в условиях рабовладельч. формации роль закона стоимости как регулятора товарного прои-ва. Монополия на землю крупных собственников, производивших значит. часть продукции и потому в определённых случаях диктовавших свою цену на рынке, была причиной больших отклонений цены от стоимости товара в сторону её повышения или понижения, что также ускоряло процесс разорения мелкого крестьянского и особенно ремесленного производства, более тесно связанного с рынком.

С развитием ден. обращения появляется торг. и ростовщич. капитал. Последний давал возможность присваивать часть прибавочного продукта, созданного рабами, если ссуда предоставлялась рабовладельцу, и часть продукта мелкого производителя, если ссуда предоставлялась крестьянину или ремесленнику. Ростовщич. капитал способствовал разорению мелких товаропроизводителей, отделяя средства произ-ва от непосредств. производителя. В античных гос-вах разорившиеся граждане не становились рабами, т. к. это было запрещено законами (Солона, Петелия и др.). Их обеспечение брало на себя гос-во. Так складывалось характернейшее явление античности — паразитич. пауперизм. Количество избыточного населения, кормящегося за счёт провинций, в Риме к нач. 1 в. н. э. достигало 200 тыс. чел. Чтобы расплатиться с ростовщиком по долговым обязательствам, рабовладельцы усиливали и без того жестокую эксплуатацию рабов. «Ростовщичество не изменяет способа производства, но присасывается к нему как паразит и доводит его до жалкого состояния. Оно высасывает его, истощает и приводит к тому, что воспроизводство совершается при все более скверных условиях» (Маркс К., там же, с. 145—46).

Товарное производство и товарно-ден. отношения торг. и ростовщический капитал обслуживали натуральное в своей основе рабовладельч. произ-во. Товарное произ-во являлось придатком к натуральному, носило подчинённый, огранич. характер. Вместе с тем товарно-ден. отношения находились в противоречии с натуральным рабовладельч. х-вом. Под влиянием развития товарно-денежных отношений патриархальная система рабства сменяется рабовладельческой системой, направленной на производство прибавочного продукта.

В принудит. соединении непосредств. производителя _ раба со средствами произ-ва было заложено непримиримое внутр. противоречие рабовладельч. способа произ-ва. Попытки повышения производительности рабского труда путём использования преимуществ кооперации, простейшей специализации, совершенствования техники, разработки и внедрения системы мер по восстановлению плодородия почвы и т. п. наталкивались на сопротивление рабов, к-рые видели в-этих нововведениях лишь средство усиления эксплуатации и не были заинтересованы в их осуществлении. Непосредств. реакцией на повышение степени эксплуатации была порча рабами орудий труда, бегство от своих хозяев и т. п. Активной формой сопротивления рабов были вооружённые восстания. В восстаниях рабов (Сицилийские восстания, 2 в. до н. э.; восстание Спартака, 1 в. до н. э.; восстания Аристоника в Пергамском царстве, Савмака в Боспорском царстве, 2 в. до н. э.; и др.) участвовали десятки тысяч рабов. Наряду с восстаниями рабов в период античности большого накала достигла борьба в среде свободных, напр. в Риме борьба плебеев с патрициями за гражд. права, мелких землевладельцев с крупными (движение Гракхов) и др. В среде свободных против богатых боролись свободные крестьяне, являвшиеся полноправными членами общин, ремесленники и др. Обогащаясь или разоряясь, они переходили в класс рабовладельцев или класс рабов. В большинстве греч. и италийских полисов крестьяне были свободными, во мн. случаях их закабалению препятствовало законодательство. Кризис полиса и концентрация недвижимого имущества и мно-гочисл. рабов в руках немногих рабовладельцев привели к ухудшению положения мелких свободных производителей, поставив их в разного рода зависимость от рабовладельцев. В период распространения *колоната* различия между свободной беднотой и рабами начали сглаживаться, и на позднем этапе Р. с. (в период перехода¹ к феодализму) нар. массы выступали более сплочённо против рабовладельцев.

Целям закрепления эксплуатации рабов служили аппарат гос. власти, правовые институты, господствующая идеология. Для гос. строя древних народов характерно постепенное перерождение общинных форм, имевших (преим. на ранних этапах) демократич. характер (рабовладельч. демократия Афин, респ. строй греч. полиса), в деспотию (империя Александра Македонского, эллинистич. монархии, римский доминат). Конкретные типы и формы рабовладельческого гос-ва весьма разнообразны. «...Уже возникает различие между монархией и республикой, между аристократией и демокра-

тией. Монархия — как власть одного, ^ республика — как отсутствие какой-либо невыборной власти; аристократия — как власть небольшого сравнительно меньшинства, демократия — как власть народа... Несмотря на эти различия, государство времен рабовладельческой эпохи было государством рабовладельческим, все равно — была ли это монархия или республика аристократическая или демократическая» (Л е-нин В. И., Поли. собр. соч., 5 изд., т. 39, с. 74). Классич. примером демократич. рабовладельч. республики были Афины 5—4 вв. до н. э., рабовладельч. монархии — императорский Рим.

Сложившееся при Р. с. право ставило своей целью превращение рабов в собственность рабовладельцев (раб — объект, а не субъект права), охрану с помощью самых жестоких мер частной собственности, политич. всевластия рабовладельцев. В развитом рабовладельч. обществе среди высших слоев физич. труд считался несовместимым с исполнением гражд. обязанностей. Платон, Аристотель, Цицерон и др. считали рабство общественно необходимым институтом, поскольку, как они полагали, есть категории людей, не способных к умств. труду и самой природой предназначенных к рабской зависимости; граждане же должны быть свободными от забот о предметах первой необходимости. Аристотель писал: «...Если бы ткацкие челноки сами ткали, а плектры сами играли на кифаре, то тогда и зодчие, при постройке дома, не нуждались бы в рабочих, а господам не нужны были бы рабы» («Политика», 1[^]2,5; рус. пер., СПб, 1911, с. И).

«Рабство — там, где оно является господствующей формой производства, — писал Энгельс, — превращает труд в рабскую деятельность, т. е. в занятие, бесчестящее свободных людей. Тем самым закрывается выход из подобного способа производства, между тем как, с другой стороны, для более развитого производства рабство является помехой, устранение которой становится настоятельной необходимостью. Всякое основанное на рабстве производство и всякое основывающееся на нем общество гибнут от этого противоречия. Разрешение его совершается в большинстве случаев путем насильственного порабощения гибнущего общества другим, более сильным (Греция была покорена Македонией, а позже Римом). До тех пор пока эти последние, в свою очередь, имеют своей основой рабский труд, происходит лишь перемещение центра, и весь процесс повторяется на более высокой ступени, пока наконец (Рим) не происходит завоевание таким народом, который вместо рабства вводит но вый способ производства» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 20, с. 643).

Процесс вытеснения рабовладельч. способа про-из-ва феодальным — революц. процесс, однако его нельзя трактовать как «революцию рабов». В классовой борьбе принимали участие все слои населения, подвергавшиеся эксплуатации в рабовладельч. системе: рабы и колонны, свободные крестьяне, мелкие ремесленники города и деревни, порабощённые народы провинций, окружающий варварский мир, ранее служивший источником пополнения армии рабов. Классовая борьба в рабовладельч. обществе кончается «...общей гибелью борющихся классов» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., там же, т. 4, с. 424).

Гибель рабовладельческого способа произ-ва в конечном итоге была обусловлена его экономич. строем, сковывающим развитие производит, сил, — рабы не были заинтересованы в поднятии произ-ва. «Античное рабство пережило себя. Ни в крупном сельском хозяйстве, ни в городских мануфактурах оно уже не приносило дохода, оправдывавшего затраченный труд... Рабство перестало окупать себя и потому отмерло» (Энгельс Ф., там же, т. 21, с. 148, 149). Перерождение рабовладельч. формы эксплуатации в колонат, вызванное экономич. причинами и представлявшее собой длит. процесс, обусловило и перерождение рабовладельцев в феодалов, части рабов — в феодал, крестьян. «Перемена формы эксплуатации превращала рабовладельческое государство в крепостническое» (Ленин В. И., Поли. собр. соч., 5 изд., т. 39, с. 75). Эта смена во всемирном масштабе произошла приблизительно в 4—6 вв. н. э.

В бурж. науке вопрос о Р. с. не ставился, хотя отмечалось развитие рабства в

древних обществах ан-тич. мира (А. Валлон), Египта, Финикии (Г. Маспе-ро), Вавилонии, Ассирии (Б. Мейснер). Бурж. учёные обычно выделяют в истории человечества два типа обществ — феодальное (к-рое они часто наз. «традиционным») и капиталистическое, а рабство рассматривают по существу как уклад в рамках феодализма. Когда же изучение фактич. материала приводит их к выводу о смене историч. эпох (древность — ср. века), бурж. историки нередко стремятся объяснить та-кой перелом развитием в древнем мире капиталистич. отношений, к-рые потом, в их представлении, сменяются вновь феодальными (Э. Мейер, Р. Пёльман). В труде У. Уэстермана, посвящённом исследованию античного рабства, подчёркивается патриархальный характер отношений между рабовладельцами и рабами в греч. обществе и отрицается влияние рабства на по-литич. строй Др. Рима.

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., *Немецкая идеология*, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 3; и х же, *Манифест Коммунистической партии*, там же, т. 4; Маркс К., *Нищета философии*, там же; е го же, *Наемный труд и капитал*, там же, т. 6; е го же, *Монтескье LVI*, там же; е го же, *Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта*, там же, т. 8; е го же, *К критике политической экономии*, там же, т. 13; е го же, *Капитал*, там же, т. 23—25; е го же, *Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»)*, там же, т. 26; е го же, *Экономические рукописи 1857—1859 годов*, там же, т. 46, ч. 1—2; Энгельс Ф., *Принципы коммунизма*, там же, т. 4; е го же, *Бруно Бауэр и первоначальное христианство*, там же, т. 19; е го же, *Анти-Дюринг*, там же, т. 20; е го же, *Происхождение семьи, частной собст-в?нности и государства*, там же, т. 21; Л е н и н В. И., *Философские тетради*, Поли. собр. соч., 5 изд., т. 29; е го же, *Государство и революция*, там же, т. 33; е го же, *Великий почин*, там же, т. 39; е го же, *О государстве*, там же, т. 39.

Всемирная история, т. 1—2, М., 1955—56; К о з л о в Г. А., *Первые ступени в развитии товарного производства*, М., 1957; Юмашев А. И., *Рабовладельческий способ производства*, М., 1957; Колганов М. В., *Собственность. Докапиталистические формации*, М., 1962; *Общее и особенное в историческом развитии стран Востока*, М., 1966; Столяров Д. Д., *Из истории античных экономических теорий*, Таш., 1966; А в е р-Г. у х М. С., *Войны и народонаселение в докапиталистических поществах*, М., 1970; У т ч е н к о Л. С., Дьяконов И. М., *Социальная стратификация древнего общества*, М., 1971; Т ё-к е и Ф., *К теории общественных формаций*, [пер.], М., 1975.

Дьяконов И. М., *Общественный и государственный строй древнего Двуречья*, М., 1959; П и к у с Н. Н., *Царские земледельцы (непосредственные производители; и ремесленники в Египте III в. до н. э.)*, М., 1972; Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф., *Древняя Индия*, М., 1969; *Очерки экономической и социальной истории Индии*, М., 1973; Васильев Л. С., *Аграрные отношения и община в древнем Китае (XI—VII вв. до н. э.)*, М., 1961; П е р е л о м о в Л. С., *Империя Цинь — первое централизованное государство в Китае (221—202 гг. до н. э.)*, М., 1962; К р ю к о в М. В., *Формы социальной организации древних китайцев*, М., 1967; Никифоров В. Н., *Восток и всемирная история*, М., 1975; Л е н ц м а н Я. А., *Рабство в микенской и гомеровской Греции*, М., 1963; Зельин К. К., *Исследования по истории земельных отношений в Египте II—I веков до н. э.*, М., 1960; З е л ь и н К. К., Трофимова М. К., *Формы зависимости в Восточном Средиземноморье эллинистического периода*, М., 1969; *Рабство на периферии античного мира*, М., 1969; Б л а в а т с к а я Т. В., Г о л у б ц о в а Е. С., Павловская А. И., *Рабство в эллинистических государствах в III—I вв. до н. э.*, М., 1969; Штаерман Е. М., *Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике*, М., 1964; У т ч е н к о С. Л., *Кризис и падение Римской республики*, М., 1965; Штаерман Е. М., Трофимова М. К., *Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи (Италия)*, М., 1971; Кузищин В. И., *Римское рабовладельческое поместье II в. до н.э.— I в. н.э.*, М.,

1973; его же, Генезис рабовладельческих латифундий в Италии (II в. до н. э.— I в. н. э.), М., 1976; Рабство в западных провинциях Римской империи в I—III вв., М., 1977; Рабство в восточных провинциях Римской империи, М., 1977; Тюменев А. И., Государственное хозяйство древнего Шумера, М.—Л., 1956; Стучевскии И. А., Зависимое население Древнего Египта, М., 1966; Дандамаев М. А., Рабство в Вавилонии VII—IV вв. до н. э., М.—Л., 1974; Аграрные отношения и крестьянское движение в Китае, М., 1974; Штаерман Е. М., Древний Рим: проблемы экономического развития, М., 1978; An economic survey of Ancient Rome, ed. by T. Frank, v. 1—5, Baltimore, 1933—1940; Slavery in classical antiquity. Views and controversies, ed. by M. I. Finley, Camb., 1960; Westermann W. Z., The slave systems of Greek and Roman antiquity, Phil., 1955; Gelb J. J., From freedom to slavery, Bayerische Akademie der Wissenschaften, Munch., 1972. *Р. М. Нуреев*. Москва.